

Научная статья

УДК 346.21

DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.123-140

Взаимодействие публичной власти и бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности: вопросы правового регулирования

Анатолий Викторович Ефимов*Российский государственный университет правосудия, Москва,
Российская Федерация**av_efimov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-4432>*

Аннотация

Введение. Формирование устойчивого экономического роста (развития) предполагает успешную экономическую деятельность предпринимателей и их социально ответственное поведение. При этом для эффективного правового регулирования экономической деятельности необходимо определить, что именно понимается под корпоративной социальной ответственностью и каким должно быть праворегилирующее социально значимое действие предпринимателей.

Теоретические основы. Методы. При проведении исследования были применены общенаучные методы (системный, теоретико-игровой, методологический индивидуализм, функциональный, группа формально-логических методов – дедукция, индукция, анализ, синтез и т. д.) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, экономический анализ права, метод правового моделирования).

Результаты исследования. Для оценки содержания корпоративной социальной ответственности выделены две модели. В рамках первой модели предполагается, что миссия бизнеса сводится к максимизации прибыли и уплате налогов. В рамках второй модели к социальной ответственности бизнеса, помимо уплаты налогов, добавляются и иные меры: благотворительность, экологические проекты и т. д. При этом общий вопрос заключается в том, как право должно реагировать на меры корпоративной социальной ответственности. Рассмотрение мер корпоративной социальной ответственности в общем контексте экономической деятельности позволило выработать универсальный подход к правовому регулированию.

Обсуждение и заключение. Обосновано, что поощрение мер корпоративной социальной ответственности на уровне правового регулирования должно быть обусловлено потребностями общества, отсутствием собственных стимулов у предпринимателей и затруднительностью их реализации публичной властью. При этом в нормах права можно как непосредственно предусматривать правовые последствия при реализации тех или иных мер, так и обозначать возможности заключения вертикальных (управленческих) договоров, что позволит на уровне индивидуального регулирования устанавливать режимы деятельности предпринимателей при осуществлении определенных мер корпоративной социальной ответственности.

Ключевые слова: бизнес, право, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, ESG-факторы, компенсаторный механизм, экономическая деятельность, экономические характеристики, вертикальные (управленческие) обязательства

Благодарности: работа выполнена с использованием справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Для цитирования: Ефимов А. В. Взаимодействие публичной власти и бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности: вопросы правового регулирования // Правосудие/Justice. 2024. Т. 6, № 3. С. 123–140. DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.123-140.

Original article

Interaction Between Public Authorities and Business in the Field of Corporate Social Responsibility: Issues of Legal Regulation

Anatolij V. Efimov

Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation
av_efimov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8222-4432>

Abstract

Introduction. The formation of sustainable economic growth (development) presupposes the successful economic activity of entrepreneurs and their socially responsible behavior. At the same time, for effective legal regulation of economic activity, it is necessary to determine what exactly is meant by corporate social responsibility and what should be the attitude of law to various socially significant actions of entrepreneurs.

Theoretical Basis. Methods. The research is based on the use of general scientific methods (system method, game theory method, methodological individualism, functional method, formal logical methods (deduction, induction, analysis, synthesis, etc.)) and special legal methods (formal legal, legal comparative research, law and economics, legal modeling method).

Results. To assess the content of corporate social responsibility, two models have been identified. The first model assumes that the mission of a business is to maximize profits and pay taxes. Within the second model, in addition to paying taxes, other measures (charity, environmental projects, etc.) are added to the social responsibility of business. The general question, however, is how should the law respond to corporate social responsibility measures? Consideration of corporate social responsibility measures in the general context of economic activity made it possible to develop a universal approach to legal regulation.

Discussion and Conclusion. The article substantiates that the promotion of corporate social responsibility measures at the level of legal regulation should be determined by the needs of society, the lack of entrepreneurs' own incentives and the difficulty of implementing social projects by public authorities. At the same time, legal norms can both directly provide for legal consequences when implementing certain measures and indicate the possibility of concluding vertical (managerial) agreements, allowing, at the level of individual regulation, to establish modes of activity for entrepreneurs when implementing certain measures of corporate social responsibility.

Keywords: business, law, corporate social responsibility, sustainable development, ESG factors, compensatory mechanism, economic activity, economic characteristics, vertical (managerial) obligations

Acknowledgments: the work was done using the Legal Reference System "ConsultantPlus".

For citation: Efimov, A. V., 2024. Interaction between public authorities and business in the field of corporate social responsibility: issues of legal regulation. *Pravosudie/Justice*, 6(3), pp. 123–140. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2024.3.123-140.

Введение

Проблематика корпоративной социальной ответственности (или социальной ответственности бизнеса) в силу своего междисциплинарного характера привлекает внимание экономистов, социологов, юристов, философов и представителей других областей науки. Основная идея корпоративной социальной ответственности заключается в том, чтобы стремление участников экономической деятельности (прежде всего крупных корпораций) к максимизации прибыли органически сочеталось с ответственностью перед обществом и будущими поколениями. Таким образом, в связи с внедрением идеи социально ответственного бизнеса в экономический дискурс формируется системный подход к правовому регулированию экономической деятельности, способствующий сочетанию различных ценностей и установлению баланса интересов всех участников экономической деятельности.

Стоит отметить, что в ст. 75.1 Конституции Российской Федерации провозглашается, что «в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность»¹. В данном контексте устойчивый экономический рост страны рассматривается как макроэкономический эффект, достижение которого, по справедливому замечанию В. Д. Мазаева, предполагается в сочетании с иными положениями Конституции Российской Федерации [Мазаев, В. Д., 2023, с. 19]. Именно сочетание различных положений Конституции России и других правовых актов, выражающих ценности и ориентиры, позволяет обеспечивать баланс интересов как определенную цель правового регулирования [Кулаков, В. В., 2016, с. 185]. При этом представляется, что смысловое содержание конституционного ориентира устойчивого роста коррелирует с целями в сфере устойчивого развития, которые закреплены в 2015 г. в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций².

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.

² Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 14.11.2022).

Обеспечение устойчивого роста (развития) экономики страны невозможно без обеспечения устойчивого развития конкретных участников экономической деятельности, поскольку любые социальные изменения обусловлены множеством индивидуальных решений и их совокупных эффектов, а благополучие общества в целом служит благополучию его членов [Маккай, И., 2019, с. 56]. Поэтому корпоративная социальная ответственность на уровне деятельности конкретных предпринимателей рассматривается как вклад в устойчивое развитие на макроэкономическом уровне [Ершова, И. В., Енькова, Е. Е., Лаптев, В. А., 2022, с. 27]. Учитывая, что корпоративная социальная ответственность является элементом устойчивого развития, Е. П. Губин также подчеркивает, что «соблюдение КСО является обязанностью, вытекающей из принципов концепции устойчивого развития» [Губин, Е. П., 2023, с. 8].

Вместе с тем при рассмотрении корпоративной социальной ответственности остается без однозначного ответа вопрос: что именно предполагает под социально ответственным поведением предпринимателей? С юридической точки зрения также принципиально важно понимание того, как должно относиться право к тем или иным мерам корпоративной социальной ответственности, которые реализуют предприниматели. В. Д. Мазаев отмечает, что «правовое содержание конституционной категории устойчивого экономического роста не имеет должной правовой определенности» [Мазаев, В. Д., 2023, с. 27], в связи с чем предлагает в правовых актах конкретизировать содержание данного конституционного ориентира. В частности, цитируемый ученый предлагает в Законе о стратегическом планировании в Российской Федерации и в федеральных законах о федеральном бюджете закрепить понятие и содержание устойчивого экономического роста, в том числе основные параметры, условия и показатели, характеризующие экономический рост [Мазаев, В. Д., 2023, с. 27]. Согласимся с тем, что при обосновании идеи об устойчивом экономическом росте и устойчивом развитии необходимо обеспечивать ее содержательное наполнение. При этом достижение определенных характеристик экономического роста (развития) должно обеспечиваться такими принципами и нормами права как своеобразными правилами игры, которые максимально стимулировали бы предпринимателей осуществлять экономическую деятельность так, чтобы стремление к улучшению своего собственного экономического положения балансировало с соблюдением ими иных ценностей, в том числе связанных с социально ответственным поведением.

Теоретические основы. Методы

Теоретическую основу составили труды российских и зарубежных ученых. В качестве объекта исследования рассматривается экономическая деятельность, сопряженная с реализацией мер, обеспечивающих социальную ответственностью бизнеса как одного из факторов устойчивого роста (развития) экономики.

Обозначенный объект исследования предопределил использование разнообразных методов исследования. При написании статьи использованы формально-логические методы (дедукция, индукция, анализ, синтез и т. д.). Кроме того, обеспечение социально ответственного поведения при

максимизации прибыли требует системного подхода к сочетанию различных ценностей и балансированию интересов при правовом регулировании. Использование теоретико-игрового подхода позволяет формировать такие правила игры в виде принципов и норм права, которые были бы выгодны для бизнеса при осуществлении мер корпоративной социальной ответственности. Учитывая, что участники экономической деятельности различаются по масштабам деятельности и оказывают различное влияние на общество, при конструировании правил игры необходимо ориентироваться на экономические характеристики, которые могут индивидуализировать конкретных физических и юридических лиц. Данный алгоритм рассуждения основывается на методологическом индивидуализме и функциональном методе. В совокупности с теоретико-игровым подходом методологический индивидуализм требует оценивать восприятие тех или иных стимулов поведения самими участниками экономической деятельности.

В статье также использовались специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, экономический анализ права, метод правового моделирования), которые позволили оценить российский подход к правовому обеспечению корпоративной социальной ответственности, сравнить его с зарубежными подходами, а также описать модели государственной политики в сфере корпоративной социальной ответственности в зависимости от различных факторов.

Результаты исследования

Прежде всего необходимо рассмотреть вопрос о том, что именно понимается под социальной ответственностью бизнеса. Дж. Э. Паркинсон пишет, что социально ответственное поведение компаний можно условно разделить на относительную ответственность (*relational responsibility*) и социальную активность (*social activism*), при этом первый вид социальной ответственности характеризует деятельность компании по обеспечению благополучия ее стейкхолдеров (работники, клиенты и т. д.), на которых влияет основная деятельность компании, а второй вид социальной ответственности является предположительно выгодным не столько для основных стейкхолдеров компании, сколько для общества в целом и выходит за рамки обычной экономической деятельности компании (благотворительные пожертвования, политические пожертвования, спонсорство в сфере искусства и т. д.) [Parkinson, J. E., 1993, p. 267]. Несмотря на некоторую условность такого деления, данный подход позволяет охватить различные меры корпоративной социальной ответственности, которые реализуют предприниматели. При этом актуализируется не только проблема баланса интересов акционеров и стейкхолдеров, но и проблема баланса интересов конкретных стейкхолдеров и абстрактных реципиентов (искусство, экология, политическая система и т. д.) мер корпоративной социальной ответственности.

Социально ответственное поведение связывается также с учетом ESG-факторов (экологические, социальные факторы и факторы, связанные с корпоративным управлением) при осуществлении экономической деятельности. В частности, в контексте ESG-факторов обосновывается необходимость совершенствования государственной политики регулирования

экономики и предпринимательства с учетом стимулирования развития социально ориентированного экологического предпринимательства [Барков, А. В., Гришина, Я. С., 2022, с. 173], указывается на недопустимость рассмотрения корпораций в отрыве от их работников [Андреев, В. К., Кондратьев, В. А., 2021, с. 92], отмечается необходимость построения таких систем корпоративного управления, которые способствовали бы устойчивому развитию [Турбина, К., 2022], и т. д.

В обобщенном виде ESG-факторы раскрываются в информационном письме Банка России «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ»³.

- В числе факторов, связанных с окружающей средой и сопряженных с ними рисков, рекомендуется принимать во внимание, в том числе, но не ограничиваясь, изменения климата, выбросы парниковых газов, энергопотребление, потребление воды, образование отходов, управление водопотреблением и обращение с отходами, вопросы использования и охраны природных ресурсов (например, водных, земельных), охраны биоразнообразия, иные значимые факторы, связанные с окружающей средой.

- В числе социальных факторов и сопряженных с ними рисков рекомендуется принимать во внимание, в том числе, но не ограничиваясь, текущее кадров, мероприятия по охране труда, данные по несчастным случаям, расходы на обучение сотрудников, нарушения трудовых прав работников, подходы к формированию человеческого капитала, вопросы взаимодействия с коренными малочисленными народами, взаимодействия с местными сообществами, управление цепочками поставок и иные значимые для общества социальные факторы и сопряженные с ними риски.

- В числе факторов корпоративного управления рекомендуется принимать во внимание, в том числе, но не ограничиваясь, структуру капитала общества, наличие контролирующего акционера общества, подконтрольных обществу лиц, историю управления обществом, его роль и место в экономике государства, историю проведения общих собраний акционеров общества (кворум, повестки, практику ведения, применение обществом прогрессивных технологий при проведении собраний), обеспечение прав владельцев ценных бумаг в ходе корпоративных действий (включая подходы к заключению крупных сделок и сделок с заинтересованностью, связанных с конфликтом интересов заинтересованных лиц и общества), практику внедрения обществом рекомендаций Кодекса корпоративного управления, эффективность системы управления в обществе, в том числе состав и результаты оценки эффективности деятельности совета директоров, подходы к осуществлению управления рисками и внутреннего контроля, внутреннего аудита, реализуемые обществом процедуры управления конфликтом интересов, подходы и практику выплаты вознаграждения

³ Информационное письмо Банка России от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких обществ» // Вестник Банка России. 2021. № 48.

членам органов управления и ключевым работникам общества, подходы и применяемые обществом практики раскрытия информации в области социальной и экологической ответственности, в том числе рекомендованные Кодексом корпоративного управления.

Из приведенных положений, касающихся социально ответственного поведения, следует, что меры корпоративной социальной ответственности носят добровольный характер и реализуются предпринимателями сверх тех минимальных стандартов, которые предусмотрены правовыми актами.

Одним из ярких примеров, когда на уровне закона государство под страхом штрафа обязывает корпорацию разрабатывать и соблюдать меры корпоративной социальной ответственности, является Закон Индии о компаниях⁴. Так, в ст. 135 этого Закона закреплено, что компания, имеющая собственный капитал в размере пятисот крор рупий или более, или оборот в размере одной тысячи крор рупий или более, или чистую прибыль в размере пяти крор рупий или более, в течение двух финансовых лет образует Комитет по корпоративной социальной ответственности. Комитет по корпоративной социальной ответственности должен сформулировать и рекомендовать совету директоров политику корпоративной социальной ответственности, в которой должны быть указаны мероприятия, которые должна осуществлять компания, а также сумма расходов. При этом компания должна потратить в каждом финансовом году не менее 2% от средней чистой прибыли компании, полученной в течение трех непосредственно предшествующих финансовых лет.

В отличие от Индии в Российской Федерации нет аналогичных норм, обязывающих корпорации разрабатывать и реализовывать меры корпоративной социальной ответственности. Вместе с тем это не означает, что российское право безразлично относится к социальной ответственности бизнеса. Как подчеркивают А. С. Лиханов и Р. А. Чичакян, «в отличие в первую очередь от США, страны континентальной Европы, в том числе Россия, традиционно предоставляют защиту стейкхолдерам за пределами корпоративного права» [Лиханов, А. С., Чичакян, Р. А., 2021, с. 130]. Так, вне корпоративного права субъективные права и интересы работников обеспечиваются трудовым правом, права и интересы контрагентов защищены договорным и банкротным правом, охрана окружающей среды осуществляется в рамках экологического права. Поэтому системный взгляд на право позволяет утверждать, что факторы, которые должны быть учтены для социально ответственного осуществления экономической деятельности, изначально предусмотрены в правовых актах.

С одной стороны, соблюдение тех требований, которые закреплены в правовых актах, уже позволяет говорить о социальной ответственности бизнеса. С другой стороны, проблемным является вопрос о том, каким должно быть отношение права к тем мерам корпоративной социальной ответственности, которые реализуются предпринимателями сверх тех, что

⁴ The Companies Act, 2013 (An Act to consolidate and amend the law relating to companies). URL: <https://www.mca.gov.in/Ministry/pdf/CompaniesAct2013.pdf> (дата обращения: 25.06.2023).

закреплены в правовых актах. Логично предполагать, что такое поведение тоже будет социально ответственным. Но при этом различные акты, исходящие от публичной власти, могут не содержать правовых последствий, являясь фактически лишь рекомендациями о желательном осуществлении экономической деятельности. В то же время в отношении «добровольных» мер корпоративной социальной ответственности могут быть предусмотрены и правовые последствия. Учитывая, что «общественное давление в пользу социальной ответственности корпораций де-факто налагает налог на бизнес» [Тириоль, Ж., 2017, с. 92–94], стоит задуматься о необходимости в рамках государственной экономической политики возлагать на бизнес дополнительные обременения в виде мер корпоративной социальной ответственности, выполнение которых даже добровольно будет означать дополнительную административную нагрузку на бизнес и вмешательство в свободу экономической деятельности.

В целом можно признать существование двух моделей взаимодействия публичной власти и бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности.

Для *первой модели* показательными являются слова М. Фридмана: «У бизнеса имеется одна и только одна социальная ответственность: использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, рассчитанной на увеличение своих прибылей, соблюдая при этом правила игры, то есть участвуя в открытой и свободной конкуренции без обмана и мошенничества» [Фридман, М., 2006, с. 157]. В соответствии с позицией М. Фридмана менеджмент должен максимально удовлетворять интересы акционеров. То есть взаимодействие предпринимателей и публичной власти заключается прежде всего в уплате налогов, а публичная власть удовлетворяет публичные (социальные) нужды через институты бюджетных инвестиций, государственных закупок и т. д. При этом различные «добровольные» меры корпоративной социальной ответственности нейтральны для публичной власти и не порождают правовых последствий.

Рациональное зерно представленной позиции выражается также в том, что меры корпоративной социальной ответственности могут реализовываться предпринимателями не только для проявления «щедрости», а, например, для улучшения имиджа, поддержания деловых контактов, привлечения клиентов, работников, что в итоге способствует максимизации прибыли. Банальное неучастие предпринимателя в мероприятиях по корпоративной социальной ответственности может негативно влиять на его репутацию и отпугивать потенциальных контрагентов. В этом смысле государственная или муниципальная поддержка участия предпринимателей при реализации мер корпоративной социальной ответственности выглядит излишней.

Кроме того, в рамках данного подхода реализация мер корпоративной социальной ответственности может приводить к неоднозначной оценке действий менеджмента по нецелевому расходованию активов. Дело в том, что нецелевое расходование активов может быть сопряжено с нарушением фидуциарных обязанностей директора. Даже если расходы на благотворительность являются некой «жертвой» прибыли ради потенциальных иных выгод в будущем, отдельные участники корпораций (например, ми-

норитарные) могут обращаться с исками о привлечении директора к ответственности или об оспаривании совершенных сделок.

В связи с этим возрастают риски того, что те или иные расходы могут быть не признаны в качестве расходов, обеспечивающих интерес корпорации. А. С. Лиханов и Р. А. Чичакян считают, что «ошибка в определении того, что представляет собой интерес корпорации (или чей конкретный интерес правопорядок представляет как интерес самой корпорации в той или иной ситуации), грозит потенциальными санкциями против директора, предусмотренными корпоративным правом» [Лиханов, А. С., Чичакян, Р. А., 2021, с. 123]. При этом Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62⁵ не делает каких-либо исключений в отношении расходов на мероприятия корпоративной социальной ответственности. В таком случае, как представляется, суд будет сопоставлять понесенные расходы с потенциальными выгодами для юридического лица, тем самым фактически оценивая экономическую обоснованность действий директора на предмет разумности и добросовестности.

Помимо проблем с балансом интересов участников корпорации и менеджмента расходы на «добровольные» социальные проекты влекут также и проблему балансирования интересов стейкхолдеров и иных реципиентов мер корпоративной социальной ответственности. В качестве примера можно привести дело, рассмотренное Верховным Судом Российской Федерации.

Как было установлено судами, между производственной компанией, ставшей банкротом, и благотворительным фондом возникли отношения из договора пожертвования. Данные отношения возникли в предбанкротном периоде производственной компании. Денежные средства были получены благотворительным фондом в виде пожертвования и были потрачены на благотворительные социально значимые цели, как это было предусмотрено уставом фонда и договором, заключенным с производственной компанией. Поскольку производственная компания стала банкротом, данное пожертвование было оспорено как подозрительная сделка (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Оценивая возможность оспаривания данной сделки, Верховный Суд Российской Федерации отметил, что неосведомленность благотворительного фонда о цели совершения сделки является достаточным основанием для отказа в признании ее недействительной⁶.

Таким образом, итоговый эффект данного подхода выражается в том, что интересы непосредственных стейкхолдеров (в частности, кредиторов) могут быть принесены в жертву ради реализации иных мер корпоративной социальной ответственности.

⁵ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. № 305-ЭС21-18053(6,8) по делу № А40-291982/2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Как отмечает А. С. Постильга, «в условиях финансового кризиса и недостаточности имущества должника установленная законом возможность проведения пожертвований вступает в конфликт с охраняемым законом интересом кредиторов должника на получение удовлетворения своих требований за счет его имущества. Следовательно, право на пожертвование должником своих денежных средств в условиях неплатежеспособности и недостаточности имущества не может быть абсолютным и ограничивается обязательствами перед собственными кредиторами» [Постильга, А. С., 2023]. Представляется, что в данном случае право не может ставить такую разновидность социальной ответственности, как социальная активность, в приоритетное положение в сравнении с относительной ответственностью (по Дж. Э. Паркинсону). Логично предположить, что реализация в инициативном и добровольном порядке мер корпоративной социальной ответственности в виде относительной ответственности прежде всего не должна нарушать интересы самого юридического лица, а реализация мер в виде социальной активности не должна нарушать интересы основных стейкхолдеров.

В рамках *второй модели* под социально ответственным поведением понимается не только правомерное стремление к получению прибыли и уплаты налогов, но и реализация иных мер корпоративной социальной ответственности. Р. С. Ави-Йона показательно пишет, что «если предположить, что некоторые виды деятельности в области КСО лучше выполняются частным сектором, чем правительством, то для правительства представляется приемлемым воздерживаться от сбора определенных сумм налогов, чтобы стимулировать частный сектор участвовать в этой деятельности» [Avi-Yonah, R. S., 2009]. Исходя из того, что определенные виды деятельности могут быть эффективнее выполнены именно предпринимателями, а не публичной властью, допустимо стимулировать определенные меры корпоративной социальной ответственности на уровне правового регулирования.

При этом такое стимулирование может касаться не только крупного бизнеса, но и субъектов малого и среднего предпринимательства. А. А. Фуртак предлагает предоставлять субъектам малого и среднего предпринимательства, реализующим программы корпоративной социальной ответственности, прошедшие экспертизу уполномоченными органами власти, дополнительные финансовые, имущественные, информационные, консультационные и организационные меры поддержки, а также введение дополнительных налоговых льгот и гарантий [Фуртак, А. А., 2016].

М. И. Одинцова [2020, с. 11–12] и А. Г. Карапетов [2016, с. 60] подчеркивают, что с точки зрения экономического анализа права нормы права определяют стимулы и поведение лиц за счет того, что содержат определенную информацию о «цене» того или иного поведения. В таком случае фактически выражается теоретико-игровой подход к моделированию правовых последствий при совершении тех или иных действий. Если предположить, что конкретный участник экономической деятельности находится в определенных условиях и решает, какую поведенческую стратегию реализовать, то за счет правового регулирования можно предусмотреть правовые последствия, связанные с каждой стратегией. Моделируя разные теоретико-игровые ситуации, можно за счет привязки различных правовых

последствий создавать стимулы для предпринимателей по выбору определенных стратегий поведения, которые были бы выгодны для них и при этом соответствовали бы параметрам устойчивого роста (развития).

Несмотря на то что в рамках данного подхода проблема баланса интересов участников корпораций, стейкхолдеров и иных абстрактных реципиентов мер корпоративной социальной ответственности напрямую не решается, сама идея о том, что социально ответственное поведение предполагает не только максимизацию прибыли и уплату налогов, но и выполнение иных действий, может служить основой для их балансирования. В литературе также отмечается, что удовлетворение спроса на социальные обязательства бизнеса может быть обеспечено за счет двух альтернативных моделей: «1) прямое закрепление за директорами обязанности действовать в интересах стейкхолдеров или обязанности проявлять беспристрастность по отношению ко всем стейкхолдерам (*duty of impartiality*); 2) создание специальной организационно-правовой формы ведения бизнеса, которая бы наилучшим образом помогла реализовать концепцию социальной ответственности бизнеса» [Лиханов, А. С., Чичакян, Р. А., 2021, с. 128]. В таком случае можно презюмировать, что расходы на меры корпоративной социальной ответственности сами по себе не являются нецелевым расходованием средств. Возможные доработки данной идеи позволят более детально проработать условия и порядок реализации мер корпоративной социальной ответственности, снижая риски по привлечению менеджмента к гражданско-правовой ответственности.

Как представляется, в рамках второго подхода должен работать своеобразный компенсаторный механизм, уравнивающий требования к социально ответственному поведению и административную нагрузку на бизнес. По мере увеличения требований к мерам корпоративной социальной ответственности должны уменьшаться налоговая нагрузка и увеличиваться различные льготы и меры государственной или муниципальной поддержки.

С точки зрения внедрения компенсаторного механизма интерес представляет Предпринимательский кодекс Республики Казахстан⁷ (далее – ПК РК). В данном правовом акте социальной ответственности предпринимательства посвящена отдельная глава (глава 6). В частности, в п. 4 ст. 75 ПК РК закреплено: «Субъекты предпринимательства в своей деятельности могут внедрять социальную ответственность предпринимательства в сферах занятости и трудовых отношений, охраны окружающей среды и иных сферах. Социальная ответственность предпринимательства может осуществляться субъектами предпринимательства посредством благотворительности и в иных формах, не запрещенных законодательством Республики Казахстан». При этом в п. 3 ст. 78 ПК РК особо подчеркивается, что «субъекты предпринимательства, осуществляющие благотворительность, имеют право на налоговые льготы в соответствии с Кодексом Республики Казахстан “О налогах и других обязательных платежах в бюджет” (Нало-

⁷ Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2022). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38259854&mode=p&page=1&pos=3;-106#pos=3;-106 (дата обращения: 19.09.2022).

говый кодекс)». Впрочем, не обязательно в каком-то одном правовом акте закреплять все виды и параметры льгот и иных преференций. Компенсаторный механизм может быть выражен в специальных правовых актах, регулирующих публичные закупки, развитие малого и среднего предпринимательства, государственные и муниципальные инвестиции и т. д.

Применительно к налоговым льготам можно привести в пример Федеральный закон, принятый в России в 2020 г. и направленный на снижение налоговых издержек для организаций и индивидуальных предпринимателей, которые безвозмездно помогают организациям, индивидуальным предпринимателям и социально ориентированным некоммерческим организациям в борьбе с коронавирусной инфекцией (COVID-19)⁸. Понимая кризисную ситуацию, обусловленную пандемией, государство стало поощрять реализацию мер корпоративной социальной ответственности, адресно и точно ослабляя налоговую нагрузку для конкретных лиц.

В качестве другого примера можно отметить льготы по уплате НДС.

Например, в одном из определений Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что «Налоговый кодекс Российской Федерации определяет и перечень операций (объектов), освобождаемых от налогообложения (статьи 149 и 150), когда товар (работа, услуга) реализуется конечным потребителям без выставления им суммы НДС, что относится к способам предоставления участникам экономических отношений льгот в уплате НДС, в том числе в пользу (в поддержку) поощряемых видов экономической деятельности, включая социально значимые. Для конечного потребителя при этом цена товара (работы, услуги) снижается, а налогоплательщик относит долю «входящего» НДС (налога, уплаченного им поставщиком) на свои расходы в части, приходящейся на такие операции (пункт 2 статьи 170)»⁹.

Интересно также отметить, что в ряде случаев судебная практика по ст. 112 НК РФ признает осуществление социально значимой деятельности обстоятельством, смягчающим ответственность за совершение налогового правонарушения¹⁰.

Стимулирование реализации мер корпоративной социальной ответственности проявляется и при регулировании обязательственных правоотношений.

⁸ Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 172-ФЗ (ред. от 29 декабря 2020 г.) «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 3746.

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 2021 г. № 879-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Северный округ» на нарушение его конституционных прав положением подпункта 30 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса Российской Федерации». Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 августа 2020 г. № Ф02-2926/2020 по делу № А19-19305/2019, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 30 апреля 2020 г. № Ф09-3370/19 по делу № А47-9960/2018. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, в одном из дел суд отметил, что статус социально ответственного субъекта учитывается при уменьшении штрафа (неустойки)¹¹.

Кроме того, «принцип учета необходимости поддержки социально значимых видов деятельности посредством установления размера арендной платы в пределах, не превышающих размер земельного налога, а также защиты интересов лиц, освобожденных от уплаты земельного налога»¹² учитывается при определении арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности.

Внедрение компенсаторного механизма может быть обеспечено за счет того, что в нормах права к определенным экономическим характеристикам, описывающим те или иные меры корпоративной социальной ответственности, могут быть привязаны различные правовые последствия, стимулирующие предпринимателей. Данный прием основывается на методологическом индивидуализме. Соответственно, выбирая ту или иную стратегию поведения, предприниматели будут сопоставлять возможные правовые последствия со своими экономическими характеристиками.

В то же время при внедрении компенсаторного механизма необходимо решать вопросы по поводу того, как именно определить социальные потребности, которые целесообразнее удовлетворить именно усилиями бизнеса, а не публичной власти; как определить качество реализованных мер корпоративной социальной ответственности; кто будет следить за целевым расходованием средств при реализации мер корпоративной социальной ответственности.

Компенсаторный механизм может быть внедрен также путем закрепления в нормах права экономических характеристик, при которых не обозначаются прямо правовые последствия для всех предпринимателей, а лишь допускается возможность заключения договоров между органами публичной власти и конкретными предпринимателями, которые соответствуют таким характеристикам. При этом в рамках индивидуального договора могут определяться особые параметры режима деятельности конкретного предпринимателя.

Данная идея основывается на теории вертикальных (управленческих) обязательств. С. С. Занковский писал, что такие «обязательства направ-

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 февраля 2021 г. № Ф04-6503/2020 по делу № А27-6222/2020 (Определением Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 304-ЭС21-7351 отказано в передаче дела № А27-6222/2020 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 г. № 582 (ред. от 10 февраля 2023 г.) «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Правилах определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30. Ст. 3821.

лены на регламентацию предпринимательства в части выполнения требований по качеству производимых товаров, в ряде случаев – установления цен на товары, работы, услуги, квотирования объемов поставляемых товаров, предоставления коммерческим организациям финансовых ресурсов из средств федерального и регионального бюджетов и т. п. Данные обязательства регулируют предпринимательство с тем, чтобы направить его в требуемое русло, причем на практике возникновение данных обязательств не всегда сопровождается заключением договора, хотя и может рассматриваться в качестве своеобразного соглашения» [Лаптев, В. В., Занковский, С. С., ред., 2006, с. 233–234]. А. Е. Кирпичев подчеркивает, что основанием отнесения подобных конструкций к категории управленческо-предпринимательских обязательств является «...именно построение ряда властных отношений по модели обязательства – конструкции, рожденной частным правом» [Кирпичев, А. Е., 2017, с. 159]. Таким образом, вертикальные (управленческие) обязательства могут использоваться публично-правовыми образованиями для регулирования предпринимательской деятельности вместо неперсонифицированных норм права.

К разновидностям вертикальных (управленческих) договоров можно отнести, например, специальный инвестиционный контракт (ч. 1 ст. 16 Закона о промышленной политике в Российской Федерации¹³), соглашение о защите и поощрении капиталовложений (ч. 1 ст. 6 Закона о защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации¹⁴). Представляется, что данная идея может быть применена и при регулировании взаимодействия публичной власти и бизнеса в сфере корпоративной социальной ответственности. В частности, публично-правовые образования могли бы договариваться с конкретными предпринимателями о реализации конкретных мер корпоративной социальной ответственности, одновременно предоставляя им специальные льготы и иные меры поддержки.

Обсуждение и заключение

Идея обеспечения устойчивого экономического роста (развития) тесным образом сопряжена с социальной ответственностью бизнеса. Учитывая существенное влияние крупных корпораций на общество, данный вид ответственности следует обозначить как «корпоративную социальную ответственность». Вместе с тем далеко не всегда однозначно можно сказать, что именно понимается под социально ответственным поведением. В рамках одного из подходов под корпоративной социальной ответственностью стоит понимать максимизацию прибыли и уплату налогов. В рамках другого подхода предполагается, что помимо уплаты налогов предприниматели бу-

¹³ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ (ред. от 12 декабря 2023 г.) «О промышленной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 1 (ч. I). Ст. 41.

¹⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 69-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г.) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 14 (ч. I). Ст. 1999.

дуг реализовывать иные меры социальной ответственности (благотворительность, спонсорство и т. д.).

При этом принципиально важно оценить отношение права к тем действиям, которые предприниматели осуществляют добровольно сверх того, что предусмотрено законом. Представляется, что право не всегда должно реагировать на такие действия, в частности поощрять их. Дело в том, что сами меры корпоративной социальной ответственности могут быть выгодны для предпринимателей. За счет таких мер предприниматели могут улучшать свой имидж, поддерживать деловые контакты и т. д. В таких случаях публичная власть может лишь поддерживать действия бизнеса на определенном уровне, не добиваясь дополнительного приращения экономического эффекта. В то же время, если те или иные меры корпоративной социальной ответственности не способствует максимизации прибыли и предприниматели не обеспечивают определенные социальные запросы, а механизмы публичной власти не столь эффективны, как механизмы бизнеса, необходима поддержка со стороны публичной власти за счет действия компенсаторного механизма. Таким образом, поощрение мер корпоративной социальной ответственности на уровне правового регулирования должно быть обусловлено не самим фактом их осуществления, а именно тем, что те или иные меры корпоративной социальной ответственности общественно необходимы. Сами предприниматели недостаточно их реализуют в связи с отсутствием у них собственных стимулов, при этом такие меры затруднительны для реализации механизмами, которые использует публичная власть.

Внедрение компенсаторного механизма возможно посредством закрепления в нормах права как экономических характеристик, к которым будут привязаны определенные правовые последствия для всех предпринимателей, так и возможности заключения вертикальных (управленческих) договоров между органами публичной власти и конкретными предпринимателями, которые соответствуют определенным экономическим характеристикам.

Список источников

- Андреев В. К., Кондратьев В. А. Единство материальных и процессуальных элементов юридического лица // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3, № 3. С. 83–98. DOI: 10.37399/2686-9241.2021.3.83-98.
- Барков А. В., Гришина Я. С. Концептуальный подход к практической реализации сконструированной модели социально ориентированного экологического предпринимательства // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 4. С. 167–178. DOI: 10.37399/2686-9241.2022.4.167-178.
- Губин Е. П. Предпринимательское право как инструмент решения социальных задач современного общества (социальная функция предпринимательского права России) // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 2–10. DOI: 10.18572/1999-4788-2023-3-2-10.

Ершова И. В., Енькова Е. Е., Лаптев В. А. Корпоративная социальная ответственность в системе координат устойчивого развития // Предпринимательское право. 2022. № 2. С. 25–35. DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35.

Карапетов А. Г. Экономический анализ права. М. : Статут, 2016. 528 с.

Кирпичев А. Е. Предпринимательские обязательства в публичном секторе экономики : моногр. М. : РГУП, 2017. 276 с.

Кулаков В. В. Разумный баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования // Российское правосудие. 2016. № S1. С. 174–185.

Лиханов А. С., Чичакян Р. А. Максимизация акционерной стоимости или помощь стейкхолдерам – чьи цели преследуют директора, управляя корпорацией? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6. С. 121–135.

Мазаев В. Д. Реализация устойчивого экономического роста (конституционно-правовые аспекты) // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 10. С. 16–29. DOI: 10.61205/jrp.2023.112.

Маккай И. Право и экономика для континентальной правовой традиции / пер. с англ. под науч. ред. Д. Раскова. М. : Изд. дом «Дело», 2019. 624 с.

Одинцова М. И. Экономика права : учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 345 с.

Постильга А. С. Пожертвовать, нельзя оспорить // Комментарии к определению ВС РФ от 28.09.2023 № 305-ЭС21-18053(6,8) от представителя конкурсного управляющего. Дата публикации: 05.10.2023. URL: https://zakon.ru/blog/2023/10/05/pozhertvovat_nelzya_osporitkommentarii_k_opredeleniyu_vs_rf_ot_28092023_305-es21-18053_6_8_ot_preds (дата обращения: 09.01.2024).

Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник / под ред. В. В. Лаптева, С. С. Занковского. М. : Волтерс Клаувер, 2006. 560 с.

Тириоль Ж. Теория корпоративных финансов : в 2 кн. Кн. 1 / пер. с англ. под науч. ред. Н. А. Ранневой. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 672 с.

Турбина К. Корпоративные стратегии устойчивого развития: фактор G // Современные страховые технологии. 2022. № 1. С. 40–43.

Фридман М. Капитализм и свобода. М. : Новое издательство, 2006. 240 с.

Фуртак А. А. О корпоративной социальной ответственности малого и среднего бизнеса // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 2. С. 53–56.

Avi-Yonah R. S. Taxation, corporate social responsibility and the business enterprise // CLPE Research Paper 2009. № 19. URL: <https://ssrn.com/abstract=1440884> (дата обращения: 06.06.2022).

Parkinson J. E. Corporate power and responsibility: issues in the theory of company law. Oxford University Press, 1993. 464 p.

References

- Andreev, V. K., Kondratyev, V. A., 2021. The unity of the material and procedural elements of a legal entity. *Pravosudie/Justice*, 3(3), pp. 83–98. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2021.3.83-98.
- Avi-Yonah, R. S., 2009. Taxation, corporate social responsibility and the business enterprise. *CLPE Research Paper*, 19. URL: <https://ssrn.com/abstract=1440884> (Accessed: 6 June 2022).
- Barkov, A. V., Grishina, Ya. S., 2022. The conceptual approach to the practical implementation of a designed model of socially oriented environmental entrepreneurship. *Pravosudie/Justice*, 4(4), pp. 167–178. (In Russ.) DOI: 10.37399/2686-9241.2022.4.167-178.
- Ershova, I. V., Enkova, E. E., Laptev, V. A., 2022. Corporate social responsibility in the sustainable development coordinate system. *Entrepreneurial Law*, 2, pp. 25–35. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4788-2022-2-25-35.
- Friedman, M., 2006. *Kapitalizm i svoboda* = [Capitalism and freedom]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 240 p. (In Russ.)
- Furtak, A. A., 2016. On the corporate social responsibility of small and medium-sized businesses. *Zhurnal predprinimatel'skogo i korporativnogo prava* = [Journal of Entrepreneurial and Corporate Law], 2, pp. 53–56. (In Russ.)
- Gubin, E. P., 2023. Entrepreneurial law as an instrument of solution of social tasks of the modern society (the social function of the Russian entrepreneurial law). *Entrepreneurial Law*, 3, pp. 2–10. (In Russ.) DOI: 10.18572/1999-4788-2023-3-2-10.
- Karapetov, A. G., 2016. *Ekonomicheskij analiz prava* = [Economic analysis of law]. Moscow: Statut. 528 p. (In Russ.)
- Kirpichev, A. E., 2017. *Predprinimatel'skie obyazatel'stva v publichnom sektore ekonomiki* = [Entrepreneurial obligations in the public sector of the economy]. Monograph. Moscow: Russian State University of Justice. 276 p. (In Russ.)
- Kulakov, V. V., 2016. Reasonable balance of interests as object of civil legal regulation. *Rossiiskoe pravosudie* = [Russian Justice], S1, pp. 174–185. (In Russ.)
- Laptev, V. V., Zankovsky, S. S., eds., 2006. *Predprinimatel'skoe (khozyajstvennoe) pravo* = [Entrepreneurial (economic) law]. Textbook. Moscow: Wolters Kluwer. 560 p. (In Russ.)
- Likhanov, A. S., Chichakyan, R. A., 2021. Maximising shareholder value or satisfying stakeholders' interests – whose goals do directors pursue when managing a corporation's business? *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federatsii* = [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 6, pp. 121–135. (In Russ.)
- McKay, I. 2019. *Pravo i ekonomika dlya kontinental'noj pravovoj traditsii* = [Law and economics for the continental legal tradition]. Moscow: Publishing House “Delo”. 624 p. (In Russ.)

Mazaev, V. D., 2023. Implementation of sustainable economic growth (constitutional and legal aspects). *Journal of Russian Law*, 27(10), pp. 16–29. (In Russ.) DOI: 10.61205/jrp.2023.112.

Odintsova, M. I., 2020. *Ekonomika prava* = [Economics of law]. Textbook for universities. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Yurajt. 345 p. (In Russ.)

Parkinson, J. E., 1993. *Corporate power and responsibility: issues in the theory of company law*. Oxford University Press. 464 p.

Postilga, A. S., 2023. [Donation cannot be challenged]. *Kommentarii k opredeleniyu VS RF ot 28.09.2023 № 305-ES21-18053(6,8) ot predstavite-lya konkursnogo upravlyayushchego* = [Comments on the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 28, 2023 No. 305-ES21-18053(6,8) from a representative of the bankruptcy trustee]. URL: https://zakon.ru/blog/2023/10/05/pozhertvovat_nelzya_osporitkommentarii_k_opredeleniyu_vs_rf_ot_28092023_305-es21-18053_6_8_ot_preds (Accessed: 9 January 2024). (In Russ.)

Tirole, J., 2017. *Teoriya korporativnykh finansov* = [Theory of corporate finance]. In 2 books. Book 1. Transl. from Engl. under scientific ed. by N. A. Ranneva. Moscow: Publishing House “Delo”. 672 p. (In Russ.)

Turbina, K., 2022. [Corporate strategies for sustainable development: factor G]. *Sovremennye strakhovye tekhnologii* = [Modern Insurance Technologies], 1, pp. 40–43. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Ефимов Анатолий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69).

Anatolij V. Efimov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Business and Corporate Law Department, Russian State University of Justice (69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418, Russian Federation).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 09.01.2024; одобрена после рецензирования 16.01.2024; принята к публикации 06.06.2024.

The article was submitted 09.01.2024; approved after reviewing 16.01.2024; accepted for publication 06.06.2024.